

Чечерина Ольга Борисовна,
редактор,
отдел методической работы
в сфере социального обслуживания семей и детей,
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
«Городской информационно-методический центр «Семья»,
Санкт-Петербург

Миша большой, Миша маленький

Две истории

С любовью и признательностью к Ирине Лялиной и Машеньке Емец

Две истории, четыре судьбы. Две женщины и два мальчика. Начавшись с разницей в сорок пять лет, они удивительным образом перекликаются и в итоге переплетаются.

Мишка маленький вырвался из рук мамы и заковылял напрямик к читающему канон священнику. Любит Мишка своего духовника. Особенно ценит блестящий наперсный крест! Сейчас до креста не дотянуться, но постоять рядышком тоже хорошо. Он смотрит, запрокинув голову. Во взгляде смесь чувств: от умиления и переполняющей благодати до потрясения и ошеломляющего восторга. Человек зачарован, кажется, он уже и не дышит. Мишке везет, его все любят, и он это усвоил железно, несмотря на свой синдром Дауна. Сам по себе синдром его пока вообще не интересует, а вот то, что все любят, – интересует, то есть его это устраивает. Как и положено залюбленному ребенку, он делает, что любит и что хочет. Вот хочет дергать батюшку за епитрахиль и дергает. Но именно сейчас он благоговеет, поэтому, остановившись в тридцати сантиметрах от подола рясы, он застыл. У Мишки так было не всегда, он приемный. Зато теперь он любимый. Его любят все вокруг, а он предпочитает. И самое большое предпочтение (если не считать людей в сане) он отдает маме Ире. Ира – мама совсем другого Миши, но об этом чуть ниже. Просто Миша маленький выделил ее сразу, как только впервые попал в эту компанию, он запустил свою крохотную, но очень цепкую пятерню в ее волосы и держал крепко и долго, не желая упустить. С тех самых пор Ира – главная Мишанина любовь.

Мишка маленький появился на приходе три года назад, тогда Маша забрала его из специализированного дома ребенка, чтобы стать для него мамой. Маша красивая, высокая, умная, образованная. Сумасшедшая – сказали люди, когда она вдруг объявила, что собирается усыновить «больного» ребенка. «Ты чего удумала, девка? Жизнь себе сломать

хочешь? Тебя ведь уж тогда замуж не возьмет никто!» Конечно, это было сказано не друзьями и не сообщинниками, так ее пожалели в том детском доме-интернате, где до своих двух с половиной лет жил Мишка и куда Маша приехала, чтобы забрать его с собой.

Миша большой чинно стоит на службе рядом с мамой Ирой. Ирина вызывает безусловное уважение. Что и говорить – притягательное обаяние интеллигентности. Миша словно отражает свою маму, отзеркаливает. Он значителен, опрятен и как-то по-особому тих. Они оба – корифеи, «гуру» своей общины. Но когда я прочла в одном старом журнале, почему-то финском, об этой семье, была ошеломлена, едва журнал из рук не выронила: Миша – приемный.

Миша большой пришел в этот храм пять лет назад вместе со своей мамой Ирой и многими друзьями, среди которых была и Маша. Впрочем, Маша появилась в этом месте даже несколько раньше. Перебрались тогда целой общиной, потому что храм Апостолов Петра и Павла стал местом встреч и молитвы для особых людей, их семей и друзей. Здесь уже несколько лет служили для неслышащих, с использованием жестового языка, а потом вот и для людей с ментальными нарушениями. Интересный, в общем, приход.

История первая: год 1970

Ирине тогда было около тридцати. Так бывает – слишком чего-то желая, мы никак не можем этого дождаться. Ира ждала. Было, как бы это сказать, очень непросто. А потом...

– Никуда не уйду отсюда просто так!

И ушла из больницы, совмещенной с родильным домом, не просто так, а с ребенком. С мальчиком, которого оставила другая мама. Оформляла документы впопыхах, стремительно, лишь бы побыстрее забрать СВОЕГО мальчика. Поэтому, наверно, и не рассмотрела, не расспросила: все ли с ним хорошо? Здоров ли малыш?

Муж не проявил энтузиазма и не поддержал, просто самоустранился. А через год-полтора стало приходить понимание, что с мальчиком что-то не так... И опять нужно было принимать мучительное решение о своей судьбе и судьбе маленького человека. Впрочем, сомнений у нее не было, просто менялась жизнь.

ИРИНА. Мишка родился, когда родился. Может быть, в другом месте и в другие времена все бы сложилось иначе... Я была одна с ним. Сама приняла решение забрать из больницы брошенного новорожденного ребенка, самой пришлось его растить и решать свалившиеся проблемы. Мой муж был хорошим человеком, но он не интересовался чужим ребенком. К полутора Мишкиным годам заподозрила что-то неладное, повезла его к

столичным светилам. Сказали: «В лучшем случае будет работать где-нибудь на заводе». Но уже тогда этот врач присоветовал отдать Мишку государству.

Я старалась, надеялась... В детский сад нельзя, в школу не берут. Разошлась с мужем и уехала в большой город искать выход. К сожалению, приговор «не обучаем» обжалованию не подлежит. На завод – это хорошо бы, только получилось вот все совсем иначе. Год я старалась совместить возможность быть с сыном и работать, потом все равно не справилась. Миша жил со мной дома до семи лет, а потом пришлось оформить его в интернат. Когда оставляла его, а он плакал и звал: «Мама!» – вышла, села на камень и разрыдалась. Что было делать?

Нельзя было забирать домой, когда захочешь. Только если повезет, если над нами смилостивятся! И если у меня получится. А у меня не получалось регулярно. И каникул никаких не было! Только один раз в год на время отпуска могли позволить взять ребенка!

Беззащитные... Сейчас получше стало – для тех, у кого родители есть, во всяком случае. Раньше нас на порог интерната не пускали, придешь, а тебе сообщают, что ребенок в психиатрической больнице. Теперь уже так не поступят с домашним ребенком. У Миши пока еще есть мама-защитница. В более ранние годы я не могла ему дать столько внимания, сколько получается теперь. Я поняла со временем, что для моего сына важна стабильность и упорядоченность, четкое «расписание» жизни. Он должен быть уверен, что летом будет отпуск, раз в неделю общинная встреча, выходные в кругу семьи. А тогда у него было очень беспокойное состояние, зато теперь упорядочилась наша жизнь, время можно распределить, получается планировать, Мишка очень изменился. Каждому нужна определенность в жизни, все должно идти своим чередом.

Для Миши открылся другой мир, когда в его жизни появилась община. Он ведь был очень замкнут, а тут прошли отчуждение и страх перед людьми. Потом он вдруг с большим интересом открыл для себя девушек и молодых женщин, мог дотронуться тихонько до руки. Это немножко пугало их, даже тех, что из общины, они старались отойти от него, деликатно отстраниться. Я-то видела, что проснулся человек и видит прекрасное, другое, нежное, ни о чем больше не помышляя, он дальнейшего пути во всем этом не видел и не хотел никакого продолжения. В нем стало появляться новое: он стал музыку слушать, петь. Слушает, конечно, не то, что бы мне хотелось. Я при нем не могу что-то свое послушать, даже романсы. Миша сразу заявляет: «Не люблю я эти симфонии!» Он обожает советскую эстраду, исполнителей считает своими друзьями, включает их в свою семью, раздвигает для них рамки нашей жизни.

Он человек общественный, наверное, отсюда интерес к военной теме. Видимо, патриотическое воспитание он получил в интернате, дома этой темы не было. День Победы – великий праздник. Миша встает навтыжку перед телевизором, в белой рубашке, с георгиевской ленточкой, руку прикладывает к виску. Ну и я рядом с ним.

Я ему все машинки покупала. Однажды он не взял: «Мне не надо, я уже взрослый!» Книги ему нужны. В отпуске в библиотеку вместе ходим, просим военные книги, о капитане Смирнове, об обороне Ленинграда. Я поняла, что он читает их. Вопросы задает.

Пусть будет попса и пусть поет военные песни – это *его* собственный реальный мир, он наполнен этим, и это такое счастье!

Рывок в его развитии произошел в 90-м, когда нас москвичи пригласили с собой во Францию. В один день – мгновенный, качественный переворот. Мы все вместе ехали на поезде. Он так испугался, забился в угол купе, сидел как волчонок. Вошли московские девчонки: «Можно мы его возьмем?»

Нет их и нет. Я уже пошла по купе, в одно заглядываю, в другое. Вдруг открываю одну дверь, а на меня смотрят огромные сияющие Мишкины глаза! Абсолютно счастливая сущность! Они его там залюбили, заласкали, окутали своим вниманием. Я тогда поняла – это и есть правдивые человеческие отношения. Так задуман был человек. Для Мишки это было райское купе.

Воцерковлялись еще в 80-х, катехизировались общинно, на дому, молились, ходили в храмы, учились понимать службы и в целом жизнь церкви. Тогда встречались по четвергам на квартире у одного очень хорошего человека на евангельские чтения. Теперь он уже священник. У него-то как раз и были связи с москвичами. В один из дней он сказал, что в Москву приезжает очень интересный человек из Франции – Жан Ванье. В тот вечер для меня открылся мир. Мы сидели в комнате, кто где, я – на полу, буквально в ногах у Жана. Меня пронзили его слова: «В глазах этих бедных людей всегда стоит вопрос: «Любишь ли ты меня? Хочешь ли ты быть моим другом?» Их не интересует, богатый ты или бедный, и каков твой социальный статус, им интересен только ты сам».

Он говорил о том, что бедные в современном мире – это пророки, посланные, чтобы достучаться до наших сердец. Мне этого было достаточно. Раньше я никому не рассказывала о Мише, о том, что у меня приемный ребенок. Сама сиротой осталась рано, а те родственники, которые были, предложили мне вернуть ребенка государству или сходить с ума самостоятельно, без их участия, поэтому рассказывать кому-то еще о своих проблемах больше не хотелось. Зачем? Чтобы снова такое услышать? Но после встречи с Жаном у меня

открылись глаза на моего Мишу и на других, таких как он. Раньше, приходя в интернат, я шла мимо них, направляясь напрямиком к своему сыну. Теперь уже всегда останавливаюсь, чтобы с каждым, кто подойдет, поздороваться за руку, немного поговорить, если возможно, или просто улыбнуться и обменяться взглядом. Я сама этому радуюсь. Они встречают меня всякий раз и протягивают руку.

Ну а потом нас москвичи позвали в эту чудесную поездку на Пасху в Лурд. Из Петербурга поехали две семьи – я с Мишей и еще семья с двумя слепыми мальчиками. Два слепых и глубоко умственно отсталых мальчика. Замечательная семья, интеллигентные, умные люди, отец – ученый. Очень достойно несли свой крест.

Именно тогда в этом райском купе Мишка изменился сразу, в один день. С того дня я видела уже другого человека. Появились уверенность, спокойствие, доверие к людям.

История вторая: год 2015

Маше тогда было около тридцати. Так бывает – слишком чего-то желая, мы никак не можем этого дожидаться. Маша ждала своего счастья, а потом решила «силоу брать»¹.

Приехала в далекий маленький городок специально за Мишей, которого увидела на фотографии, и ушла из дома ребенка с мальчиком, которого оставила другая мама. Документы на опеку оформляла символических 9 месяцев, зато потом быстро подписала все необходимое в учреждении, лишь бы поскорее забрать СВОЕГО мальчика. Сомнений у нее не было, просто менялась жизнь.

МАША. Приехала из Кемерово с дипломом психолога и как-то *случайно* устроилась на работу в Центр реабилитации инвалидов буквально в нескольких шагах от дома. В моем окружении, в семье, среди друзей и знакомых, «особых» детей и взрослых не было, я впервые увидела их в этом центре. Как раз в это время начала воцерковляться. Стало интересно, что делается в Церкви для людей с инвалидностью. Нашла в интернете статью «Ковчег, который построил Жан»², очень захотелось поехать в этот Ковчег к Жану Ванье. В какой-то момент всерьез начала готовиться к жизни в общине с умственно отсталыми людьми. Но после пришло понимание, что общину могу устроить сама, у себя дома. Еще увидела клип с песней на жестовом языке. Мне понравился этот язык чисто эстетически, стала его учить. Узнала, что есть приход, где службы проходят с использованием жестовой речи, пошла туда. *Совершенно случайно* нашла общину для семей с «особыми» ребятами и их друзей, отправилась к ним, познакомилась, понравилось, примкнула. А потом на приходе

¹ «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» [Мф. 11:12]

² Источник: <https://www.pravmir.ru/kovcheg-kotoryj-postroil-zhan/> (дата обращения 28.08.2018 г.)

появилась молоденькая женщина с мальчиком, он слепой и ходить научился позже, к 11 годам. Она его усыновила. Все эти моменты вместе, видимо, и повлияли на решение усыновить «особого» ребенка. У меня тогда наступил кризис: больше не хочу жить одна, пустота, неудовлетворенность. Что-то должно было произойти в жизни, а оно не происходило. Чтобы выйти замуж, необходимо решение двоих людей, следовательно, этот вариант отпадал сам собой. А вот ребенка усыновить я могла и одна. Понимала, что у меня большой ресурс: не только мои силы и любовь, но и те люди, которые меня на тот момент окружали: друзья, община. Я точно была не одна. Кроме того, накопился профессиональный опыт: стаж работы в центре реабилитации был уже почти десятилетний, работала в основном с детьми с синдромом Дауна, потому что заочно окончила институт и стала логопедом, а в центре было очень много именно таких детей, заведующая про них писала кандидатскую диссертацию.

Думала про очень маленькую девочку, а получился не очень маленький мальчик. Просматривала анкеты в базе фонда «Дети ждут» и постоянно наталкивалась на Мишкину фотографию. Сначала закрыла: не-не, хочу девочку и маленькую. А этот – чудесный, но мальчик. И к тому же взрослый – два с половиной года! И опять, просматривая анкеты, наткнулась на него. Потом стала специально открывать и смотреть. И вот уже по несколько раз в день, боялась – не забрал ли кто-то. В общем, начала оформлять документы под конкретного Мишу.

Поехала знакомиться. Думала: городок маленький, места в гостинице обязательно будут. Приезжаю, а там мероприятие какое-то, мест нет. Вечер, темно, а мне ночевать негде. *Чудом* устроилась в пансионате, а утром пошла в интернат. Главврач встретила меня словами: «Зачем Вам такой ребенок? Он ничего не понимает, взгляд не фиксирует, не откликается!» Я сильно расстроилась, у меня были свои ожидания, я ведь хорошо знала детей с синдромом Дауна, понимала, на что они способны, и мне казалось, что Миша должен быть такой замечательный! У меня, пожалуй, было ощущение, как у женщины в роддоме, когда ей говорят ужасы о ее ребенке. Дети спали, а я пошла гулять и плакать. Тогда почувствовала, что эта боль от того, что мне говорят про МОЕГО ребенка. Вернулась зареванная. Меня спрашивают: «Ну, что надумали, пойдете знакомиться?» Конечно пойду! Принесли Мишу, я его взяла на ручки, а он действительно в глаза не смотрит. Но потом вдруг повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза... Стало понятно, что справлюсь. Нас тогда оставили одних часа на два. Мы играли, я ему пела. Привезла машинку, но он не знал, что с ней делать. Ему нравились песенки, смысла не понимал, но реагировал на ритм. И все,

сомнений не осталось. Я уже на следующий день подписала документы и уехала домой, ждать, когда они со своей стороны подготовят все бумаги.

Сказала родителям. Повисла пауза, только мама потом спросила: «Почему не девочку?» А дальше все делали вид, что никакого разговора не было, может, надеялись, что передумаю?

Забирать Мишу ездили с друзьями и с мамой. Его вынесли сонного и голенького. Все вещи я должна была привезти с собой. Просчиталась с размерами, колготки огромные, куртка тоже...

А потом началась жизнь вдвоем. Я оформила декретный отпуск. Миша полностью зависел от меня. Он ничем не мог себя занять, и я не могла отойти ни на шаг. Когда готовила еду, он уж и вовсе не мог понять, отчего пищей уже пахнет, а его еще не кормят! Улицы боялся, даже в магазин было не выйти, продукты нам мои родители приносили. Боялся засыпать, буквально боролся со сном, на руках тоже не расслаблялся. Страх и тревога были ужасные.

Он заполонил собою все. Какая там личная жизнь?! Мы с подружкой шутили: принц появится только в том случае, если сам постучится в дверь и скажет: «Я пришел!» В общем, так и получилось. Андрей появился в больнице, куда мы с Мишкой попали уже через два месяца. Он пришел нас навестить вместе с одной моей знакомой. Я как-то сразу поняла – это мой муж. Не влюбилась, не захотела этого, а просто *узнала* своего человека.

Мишка пошел не в пять лет, как нам предрекали, а в три. Как выяснилось уже дома, он вполне мог есть ложкой самостоятельно, а в интернате об этом, почему-то не догадывались. Он обожает поезда, правда, интереснее на них любоваться с перрона, но и в вагоне тоже хорошо, хотя занимательно только первые десять минут, после чего нужно его забавлять. Спасает планшет, у нас там закачаны разные игрушки-развивашки, мультики. Этим он может заниматься о-очень долго.

Мне пришлось уйти с работы, сейчас у нас работает только папа, а мы с Мишкой заняты своими делами: дом, садик, развивашки, Упсала-Цирк и община. Вместе выезжаем в лагеря, иногда путешествуем. В прошлом году были в Казахстане, там живет мама Андрея. Мы даже могли с мужем выходить погулять вдвоем, а Мишка оставался с бабушкой. Сначала боялись, круги вокруг дома наворачивали, страшно было отойти, а вернулись – у них все замечательно, без нас справляются. Поняли, что можем уходить подальше и гулять подольше.

Мишка растет. Маленький еще, конечно, наш мальчик. А как будет дальше – не знаю, посмотрим.

Кто сказал, что именно высокий уровень IQ, благосостояние и солидный социальный статус – основные константы человеческого счастья? Дельфины живут в счастье. Они ничего не возводят, не созидают и не продвигают цивилизацию вперед, но в океане они главные! Может быть, вовсе не оттого, что невероятно умны, а потому, что глубоко порядочны?!

Умственно отсталые люди не способны в полной мере воспринять знания, а вместе с ними искажения и заблуждения. Если они живут в безусловном принятии и любви, они приближены к по-настоящему идеальной картине мира. Ведь они тоже живут здесь. Очень часто не дома, а в закрытых социальных учреждениях – интернатах. Их много, отчаянно много, они все разные, но все они здесь, и они ждут. Ждут одного единственного человека, который разделит свою жизнь, будет любить и будет рядом. Они готовы одарить каждого из своего душевного багажа, им не жалко тратить.

Не каждый, правда, готов встретиться с этой, такой непонятной, реальностью. Нужно иметь мужество и ... безрассудство! Но так бывает. История повторяется.